

ТЕТ-А-ТЕТ

— Я не понимаю, — вступает в наш с Дашей разговор Дмитрий, — почему обязательно следует говорить о женитьбе. Какая разница! Мне, например, от этого ни жарко, ни холодно. Я делал это несколько раз. И не вижу никакой сакраментальности в штампе, который принято в подобных случаях ставить в паспорт. Для меня пойти под венец — это возможность лишний раз повеселить ту даму, что играет на виолончели марш Мендельсона в загсе. Хотя понимаю, что

для Даши все это посерьезнее. Ну, надо будет — поженимся в конце концов... Впрочем, ежели угодно, мы с Дашей уже в браке. Ибо всякий союз, который длится больше двух лет — период обращения Марса, по моему глубокому убеждению, можно смело назвать браком. И не важно, что брак этот гражданский.

Как бы то ни было, дважды Дмитрий уже веселил даму, что играет в загсе на виолончели марш Мендельсона. Первый раз

Дибров женился в 24. Брак просуществовал три года. Жена Эльмира родила Диброву сына Дениса. Сегодня ему 19 лет, он студент второго курса Института телевидения и радиовещания. Об Эльмире Дмитрий мало что рассказал, лишь то, что «она окончила при мне историко-архивный институт». Зато о второй своей супруге — Ольге — он говорил вдохновенно: «Это была гениальная девушка. Она родилась в Западной Германии и говорила на немецком лучше, чем немцы. В ее исполнении язык этот звучал как высо-

чайшая музыка». Оля окончила Институт иностранных языков имени Тореза. Сейчас она работает в немецкой фирме. С Ольгой Дибров был вместе шесть лет. От этого брака у него 14-летняя дочь Лада.

— С детьми, Дима, встречаешься?

— Да, все как обычно, как у всех разведенных людей.

— Духовная связь, стало быть, с ними есть?

— Это что значит?

— Ну, они советуются с тобой по разным важным поводам? Или звонят, лишь когда им что-то от тебя надо?

— Звонят, когда что-то надо. А зачем я им еще?

На Пальма-де-Майорке Дмитрий и Даша побывали в гостях у своего друга — пианиста Юрия Розума (на нижнем фото)